

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОШЛОГО
В «ПЕРВОЙ ЛЮБВИ» И. С. ТУРГЕНЕВА**

К. Р. Белозерова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье речь идет о повести И. С. Тургенева, которую можно отнести к группе «повестей-воспоминаний». Для Тургенева прошлое – это не просто статическая категория времени, а концептуально важный временной конструкт, влияющий на будущее и настоящее героев. Рассматривается психологическая репрезентация прошлого как процесс воспоминания и вторичного воспроизведения событий минувших лет с позиции «взрослого» героя. Итогом такого «повторного переживания» становится не только ностальгия по невозвратно-ушедшему, но и его переосмысление.

Ключевые слова: воспоминание, прошлое, первая любовь, чувство, мотив, психологическая репрезентация

«Первая любовь» была написана И. С. Тургеневым в 1860 году и принадлежит «к числу повестей-воспоминаний» [1, с. 94]. В основу сюжета положена история первой любви самого писателя к Екатерине Львовне Шаховской, которая и стала прототипом главной героини. Стоит отметить, что «в повествованиях такого типа накладываются друг на друга два различных процесса: воспроизведение событий прошлого и сам процесс воспоминаний о них, процесс, который может включать в себя ретроспективную оценку, рефлексию и даже сиюминутное переживание по поводу случившегося когда-то.... Память, таким образом, осуществляет творческую работу с материалом, и начинается эта работа вместе с началом повествования» [Там же].

Историю-воспоминание о первой любви предваряет пролог, который выполняет роль сюжетной рамки, прием, весьма характерный для творческого тона Тургенева, при помощи которого писатель не только объединяет прошлое и настоящее в рамках одного текста, но и побуждает своего героя вновь «перепереживать» (воспользуемся термином Р. Грюбеля) дела давно минувших дней, соответственно, «...подлинные события рассказываемой истории и подлинные характеры ее участников, по существу, восстанавливаются... с учетом временной дистанции, отделяющей рассказывание от рассказываемого...» [Там же]. В течение

© Белозерова К. Р., 2025

двух недель, пока Владимир Петрович записывает свою историю, происходит не только воспоминание прошлого, но и его анализ и переосмысление с учётом психологических, нравственных и возрастных изменений. Начиная рассказ, он вспоминает: «Мне было тогда шестнадцать лет. Дело происходило летом 1833 года. Я готовился в университет...» [3, с. 304]. Отличительная особенность повествования состоит в том, что автор разводит образ рассказчика (Владимира Петровича) и главного героя (юноши Володи), при этом Владимир Петрович, как непосредственный участник рассказываемой им истории, находится и как бы вне её, что маркируется в тексте формами прошедшего времени. Так, описывая своё душевное состояние в то время, он говорит, что: «...кровь бродила во мне, и сердце ныло – так сладко и смешно: я всё ждал, робел чего-то и всему дивился и весь был наготове; фантазия играла и носилась быстро вокруг одних и тех же представлений, ... я задумывался, грустил и даже плакал; но и сквозь слезы и сквозь грусть, навевшую то певучим стихом, то красотой вечера, проступало, как весенняя травка, радостное чувство молодой, закипающей жизни» [Там же, с. 304–305]. Вне всяких сомнений, что юноша чувствовал и переживал именно это, но навряд ли молодой человек шестнадцати лет смог бы описать своё состояние именно так, ведь холодный рассудок – это удел зрелости, удел же молодости – чувства. И именно это разведение «взрослого» и «юношеского» мировоззрения позволяет нам выявить психологические репрезентации прошлого как оппозицию мировосприятия юного Володи и уже зрелого рассказчика, анализирующего свои собственные мысли и чувства. Так, Владимир Петрович вспоминает, что: «в то время образ женщины, призрак женской любви почти никогда не возникал определенными очертаниями в моем уме; но во всем, что я думал, во всем, что я ощущал, таилось полусознанное, стыдливое предчувствие чего-то нового, несказанно сладкого, женского...» [Там же, с. 306]. В силу возраста он ещё не мог осознать зарождающегося в нём чувства, но «это предчувствие, это ожидание проникло весь мой состав: я дышал им, оно катилось по моим жилам в каждой капле крови...» [Там же]. И этому предчувствию первой любви «... было суждено скоро сбыться» [Там же].

Символический параллелизм, пейзажные зарисовки, раскрывающие переживания и чувства героев, соотнесённость человеческой жизни с природными циклами – характерные приёмы тургеневской прозы, с помощью которых писатель включал героев в систему мироздания, делая акцент на естественной связи человека и природы. Так и в данном тексте, человек включен в общий поток жизни, расцвет чувств и «кипение крови» происходит в самом начале лета, когда Володя впервые увидел свою новую соседку: «...я всё забыл, я пожирал взором этот

стройный стан, и шейку, и красивые руки, и слегка растрепанные белокурые волосы под белым платочком, и этот полузакрытый умный глаз, и эти ресницы, и нежную щеку под ними...» [Там же, с. 307]. Как быстро после июньской грозы на небе встает солнце, так же быстро и беспечная юность увлекается порывом чувства. Первая любовь открыла герою совершенно иной мир: «...я уже перестал быть просто молодым мальчиком; я был влюбленный. Я сказал, что с того дня началась моя страсть; я бы мог прибавить, что и страдания мои начались с того же самого дня. Я изнывал в отсутствие Зинаиды: ничего мне на ум не шло, всё из рук валялось, я по целым дням напряженно думал о ней... Я изнывал... но в ее присутствии мне не становилось легче. Я ревновал, я признавал свое ничтожество, я глупо дулся и глупо раболепствовал – и все-таки непреодолимая сила влекла меня к ней, и я всякий раз с невольной дрожью счастья переступал порог ее комнат» [Там же, с. 326]. При этом рассказчик неоднократно вспоминает, что в моменты сильного эмоционального напряжения все его чувства находили выражение в действиях, как у настоящего ребёнка: «...я вспыхнул... и убежал к себе в комнату, бросился на постель и закрыл лицо руками...», а «ложась спать, я, сам не знаю зачем, раза три повернулся на одной ноге, напоядился, лег и всю ночь спал как убитый» [Там же, с. 308]; и даже поцелуй любимой разрешился в нём «...восторженными прыжками и восклицаниями. Точно: я был еще ребенок» [Там же, с. 337]. Предметом обожания Володи стала Зинаида Засекина, красивая молодая княжна, вокруг которой собралось небольшое общество почитателей, каждый из которых был ей для чего-то нужен, чем вызывал в соперниках жгучую ревность, сама же Зинаида называла это: «*стукать людей друг о друга*» [Там же, с. 326]. Повзрослев, герой называет эти взаимоотношения игрой кошки с мышкой: «Но я тогда ничего этого не понимал и ничего бы не сумел назвать изо всего того, что во мне бродило, или бы назвал это всё одним именем – именем Зинаиды» [Там же, с. 327–328].

Предаваясь воспоминаниям, автор упоминает и о своём романтическом мировосприятии, отмечая, что к тому моменту он уже прочел «Разбойников» Ф. Шиллера. Его воображение рисовало картины героического спасения, он представлял, что подобно Малек-Аделю, спасает любимую из рук врагов. И подобное уточнение неслучайно, поскольку для героя мелодия прошлого тесным образом связана с перечитыванием и переживанием книжных впечатлений. Именно литературные образы прошлой эпохи возрождают в нём забытые чувства и создают дополнительный ассоциативный ряд. Так, Владимир Петрович вспоминает, что после неприятного разговора с Малевским, он, возомнив себя грозным Алеко, поклялся отомстить изменнице и, приготовив нож, «с холодной и сосредоточенной решительностью... точно мне такие дела делать было

не в диво и не впервой... до самой ночи не раздвинул бровей и не разжал губ ... заранее приготавливаясь к чему-то страшному» [Там же, с. 349].

Следует отметить, что в творчестве И. С. Тургенева, и особенно в его малой прозе, мотив любви тесно связан с мотивом молодости и мотивом воспоминания. В. М. Маркович объясняет это следующим образом: «... переходя из повести в повесть, устойчивые мотивы всякий раз варьируются и комбинируются по-новому <...> являясь по своей сути не просто воплощением конкретной художественной идеи, а именно концепцией, способной стать устойчивой сюжетной парадигмой» [2]. Таким образом, комбинация мотивов: *любовь–молодость–воспоминание* вполне соотносится с авторской концепцией любви, в основе которой любовь предстаёт как чувство неподвластное разуму, созидающее и разрушающее, оно неразрывно связывает жизнь и смерть. И истинной, для героев Тургенева, является именно первая любовь, которую они, не сумев угадать, теряют. Она остаётся лишь воспоминанием, яркой вспышкой молодости, счастливым мгновением прошлого, которое больше никогда не повторится. Герой повести так же принадлежит к числу тех, для кого любовь стала лишь воспоминанием, о чём свидетельствуют его слова в VII главе: «О, кроткие чувства, мягкие звуки, доброта и утихание тронутой души, тающая радость первых умилений любви, – где вы, где вы?» [3, с. 323]. И даже воспоминание о первом поцелуе и «чувство блаженства, которое... испытал тогда» [Там же, с. 337]. Владимир Петрович помнит до сих пор, замечая с грустью, что «оно уже не повторилось в моей жизни» [Там же]. Однако, особенность любовного конфликта повести состоит в том, что он теряет любовь не вследствие собственного малодушия и несостоятельности, что характерно для других тургеневских героев, но по причине более специфической. Молодой человек попадает в любовный треугольник, третьим лицом которого является его собственный отец, и это откровение, как признаётся рассказчик: «...раздавило меня... Всё было кончено. Все цветы мои были вырваны разом и лежали вокруг меня, разбросанные и истоптанные» [Там же, с. 354].

В последней главе, выполняющей функцию эпилога, герой-рассказчик совершает обратное перемещение из прошлого в настоящее. Здесь воспоминания о прошлом совмещаются с сожалениями героя о безвозвратно потерянной молодости и первой любви, ушедшей для него со смертью Зинаиды: «...теперь, когда уже на жизнь мою начинают набегать вечерние тени, что у меня осталось более свежего, более дорогого, чем воспоминания о той быстро пролетевшей, утренней, весенней грозе?» [Там же, с. 363]. Таким образом, «...Сохраняя в воспоминании всю противоречивость прежних состояний, герой в то же время воспринимает каждое из них как безусловно ценное и не находит в своей последующей жизни ничего равнозначного им» [2].

Обращение к прошлому весьма характерно для малой прозы Тургенева. И, как уже отмечалось, мотив прошлого и мотив воспоминания тесно связаны в его произведениях с мотивом любви, и в этом отношении можно говорить о выделении самостоятельного мотива *любви-воспоминания* или *любви как воспоминания* в творчестве писателя. Акцентуация данного мотива даёт возможность говорить о психологической репрезентации как о методе реконструкции прошлого, в основе которого лежит интерпретация. Так, герои Тургенева, обращаясь к прошлому, вновь «проживают» его. Поэтому прошлое, являясь по своей природе временной константой, видоизменяется в процессе вторичного воспоминания и предстаёт как опосредованная или «замещающая» реальность. В основе такой переработки находится личность самого рассказчика (и автора), который, обращаясь к прошлому, переосмысливает его, интерпретируя собственные мысли и действия на основе личного жизненного опыта. При этом обращение к прошлому невозможно без его художественного осмысления, поскольку без литературных камертонов герой не может услышать мелодию времени.

Список литературы

1. Маркович, В.М. «Русский европеец» в прозе Тургенева 1850-х годов // Ivan S. Turgenev Leben, Werk und Wirkung Beiträge der Internationalen Fachkonferenz aus Anlaß des 175 Geburtstages an der Otto-Friedrich-Universität Bamberg 15–18. September 1993. München; Berlin; Washington : Verlag Otto Sagner, 1995. P. 79–96.
2. Маркович, В.М. О «трагическом значении любви» в повестях И.С. Тургенева 1850-х годов [Текст: электронный] // StudFiles. URL: <https://studfile.net/preview/1765665/> (дата обращения: 18.05.2025).
3. Тургенев, И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 6. Москва: Наука, 1981. 495 с.

PSYCHOLOGICAL REPRESENTATION OF THE PAST IN I.S. TURGENEV'S "FIRST LOVE"

K. R. Belozeroва

Tver State University, Tver

The article is about the story of I. S. Turgenev, which can be attributed to the group of “memoir stories”. For Turgenev, the past is not just a static category of time, but a conceptually important time construct that affects the future and present of the characters. The psychological representation of the past is considered as a process of remembering and re-reproducing the events of the past years from the perspective of an “adult” hero. The result of such a “re-expe-

rience” is not only nostalgia for the irretrievably departed, but also its reinterpretation.

Keywords: *memory, past, first love, feeling, motive, psychological representation.*

Об авторе:

БЕЛОЗЕРОВА Ксения Романовна – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170033, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: KsenyBelozerova@yandex.ru.

About the author:

BELOZEROVA Ksenia Romanovna – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (17010, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: KsenyBelozerova@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2025 г.
Дата подписания в печать: 15.09.2025 г.